

EDITORIAL LEADERSHIP

Editor-in-Chief:

Samandar Niyazimbetov, DSc (History), Professor

Deputy Editor:

Mukhriddin Sodirjonov, PhD (Sociology), Associate Professor
Namangan State University

Editorial Board:

Bozorkul Karimov, PhD (Philosophy), Associate Professor
Bukhara State Technical University

Dilfuza Rasulova, DSc (Economics), Professor
Graduate School of Business and Entrepreneurship under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

Dilshod Sattarov, PhD (Law), Associate Professor
Customs Institute of the State Customs Committee

Djamaliddin Musayev, PhD (Law), Associate Professor
Customs Institute of the State Customs Committee

Farkhod Abdurakhmonov, DSc (Economics), Associate Professor
Tashkent State University of Economics

Ibrohim Ikramov, PhD (Philosophy), Associate Professor
Namangan State University

Jasur Gaipov, PhD (Economics)
Tashkent State University of Economics

Kamaldin Yunusov, DSc (Political Science), Professor
Andijan State University

Kamoliddin Sirojiddinov, PhD (Economics), Associate Professor
Namangan State University

Khusan Abuev, PhD (History), Associate Professor
Navoi State University

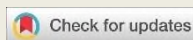
Komiljon Tajibaev, PhD (Economics)
Namangan State University

Marapat Akayeva, PhD (Law), Associate Professor
Namangan State University

Nurbek Toshkanov, PhD (Law)
Tashkent State University of Law

Shavkat Turayev, PhD (Philosophy), Associate Professor
National University of Uzbekistan

Ural Khaydarov, DSc (Economics), Associate Professor
Tashkent State University of Economics

HISTORICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF ARCHIVAL AFFAIRS IN ANDIJAN REGION: THE CASE OF THE CENTRALIZATION PROCESSES OF THE ARCHIVAL SYSTEM IN TURKESTAN IN THE 1920S

Nodirbek Zukhriddinov¹.

¹ Doctoral Student in the History of Uzbekistan, Andijan State University, Andijan, Republic of Uzbekistan.

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.20229545>

Key words: archival affairs, Andijan Region, archival system of Turkestan, centralization of archives, historical and legal foundations, Central Administration of Archival Affairs, archival documents, administrative and legal reforms.

ABSTRACT

The purpose of this study is to examine the historical and legal foundations of the formation and development of archival affairs in Andijan Region in the context of the centralization of the archival system in Turkestan in the 1920s. The methodological basis of the research consists of the principles of historicism and systematization, as well as comparative-analytical, source-study, and archival methods. The study draws on normative legal acts, archival materials, and historical literature. The findings show that the formation of archival affairs in Andijan Region was directly associated with the administrative and legal reforms of 1920–1922, which were aimed at establishing a centralized system for the registration, preservation, and storage of documents. The research also reveals that the practical implementation of archival policy at the local level was complicated by political instability, shortages of personnel and material resources, and insufficient support from local authorities. The study concludes that these processes laid the initial institutional foundations for the further development of the archival system in Andijan Region.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В АНДИЖАНСКОЙ ОБЛАСТИ: НА ПРИМЕРЕ ПРОЦЕССОВ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ АРХИВНОЙ СИСТЕМЫ В ТУРКЕСТАНЕ В 1920-Е ГОДЫ

Ключевые слова: архивное дело, Андижанская область, архивная система Туркестана, централизация архивов, историко-правовые основы, Центральное управление архивного дела, архивные документы, административно-правовые реформы.

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является раскрытие историко-правовых основ формирования и развития архивного дела в Андижанской области в контексте процессов централизации архивной системы Туркестана в 20-е годы XX века. Методологическую основу работы составили принципы историзма и системности, а также сравнительно-аналитический, историко-архивный и архивоведческий методы. В исследовании использованы нормативно-правовые акты, архивные материалы и историческая литература. Установлено, что формирование архивного дела в Андижанской области было непосредственно связано с административно-правовыми реформами 1920–1922 годов, направленными на создание централизованной системы учёта, охраны и хранения документов. Выявлено, что практическая реализация архивной политики на местном уровне осложнялась нестабильной политической обстановкой, недостатком кадров, материально-технических ресурсов и слабой поддержкой местных органов власти. Сделан вывод, что указанные процессы заложили первоначальные институциональные основы дальнейшего развития архивной системы в Андижанской области.

Изучение истории формирования архивного дела в Андижанской области имеет важное научное значение для современной историографии. Это обусловлено тем, что архивы выступают не только средством хранения документов, но и важнейшим источником восстановления и сохранения исторической памяти общества. В данном контексте положение о том, что «история является непрерывным процессом самопознания человечества и сохранения культурной памяти», позволяет глубже раскрыть теоретико-методологические основания исследуемой темы [1, С.1–14].

Наряду с этим в современных научных подходах сравнительный анализ исторических источников и их критическое осмысление рассматриваются как один из ключевых методологических принципов [15, С.56–64]. В связи с этим исследование этапов формирования архивного дела в Андижанской области на основе исторических документов, нормативных решений и архивных материалов представляет собой одну из актуальных научных задач.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

Анализ научной литературы по теме показывает, что вопросы формирования архивного дела в Андижанской области освещаются преимущественно в контексте политико-административной истории региона, правовых основ архивного дела и местных архивных документов. Историко-политическая ситуация начала XX века раскрыта в труде Ф. Исхакова [1, С.107], административный статус Андижана – в работе Р. Шамсутдинова и А. Ишакова [2], а общие вопросы становления архивного дела – в исследовании В. Иофе [3]. Декреты и постановления 1920–1922 годов заложили первоначальные правовые основы архивной системы [4, С.9; 5; 6; 7; 8], тогда как особенности местной практики нашли отражение в документах Государственного архива Ферганской области [9, С.10]. Институциональные и методологические аспекты архивного управления рассмотрены в исследованиях С. Горшениной [10, С. 52–68], Е. В. Алексеевой, Л. П. Афанасьевой и Е. М. Буровой [13], а также в работах С. С. Рүзиева [14] и С.С. Рузиева, Ў. У. Ахмадбековой [15, С.56–64].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовании использованы нормативно-правовые документы, историческая литература и архивные материалы, относящиеся к формированию архивного дела на территории Туркестана в 20-е годы XX века и его последующему развитию в Андижанской области. Основную источниковую базу составили декреты и постановления, документы Государственного архива Ферганской области, научные исследования по теме, а также исторические источники. При раскрытии темы применялись принципы историзма и системности, сравнительно-аналитический, источниковедческий и архивоведческий методы. На их основе последовательно проанализированы этапы становления архивного дела, его правовые основания, организационные особенности и практические проблемы. Кроме того, использованы приёмы сопоставления содержания документов, рассмотрения исторических событий в хронологической последовательности, а также сравнительной оценки процессов на местном и общегосударственном уровнях.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты исследования показывают, что формирование архивного дела в Андижанской области было непосредственно связано с административно-правовыми реформами, осуществлявшимися на территории Туркестана в 20-е годы XX века. Декреты и постановления, принятые в 1920–1922 годах, заложили первоначальные правовые основы организации центрального управления архивным делом, охраны, хранения и систематизации документов. Вместе с тем документы Государственного архива Ферганской области свидетельствуют о наличии серьёзных трудностей в налаживании архивного дела на территории Андижана, в частности о недостатке материально-технических средств, квалифицированных кадров и организационной поддержки со стороны местных органов власти. В целом данный процесс создал основу для поэтапного институционального формирования архивной системы в Андижанской области.

ОБСУЖДЕНИЕ

В начале XX века территория современного Узбекистана входила в состав трёх государственных образований: Туркестанского генерал-губернаторства, Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Как отмечает исследователь, «в состав региона входили Туркестанское генерал-губернаторство, образованное после завоевания Россией Средней Азии и включённое в её состав как колония, а также формально независимые, но фактически зависимые от России Бухарский эмират и Хивинское ханство» [1, С.107]. Такое политико-территориальное положение свидетельствует о том, что в регионе отсутствовала единая система государственного управления; напротив, параллельно функционировали различные административно-правовые порядки.

Это, в свою очередь, оказало непосредственное влияние на процессы формирования управления, делопроизводства и архивного дела. В частности, на территориях, входивших в состав Туркестанского генерал-губернаторства, организация архивного дела развивалась преимущественно на основе административной практики Российской империи, тогда как в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве данный процесс протекал в рамках специфических местных политических условий. Следовательно, необходимость последующего формирования единой архивной системы на территории Узбекистана возникла именно как результат указанной историко-административной раздробленности. В рассматриваемый период наиболее крупным по территории и численности населения считался Туркестанский край, или Туркестан, то есть Туркестанское генерал-губернаторство. В его состав входили Самаркандская, Сырдарьинская, Ферганская, Закаспийская и Семиреченская области.

В тот период Андижан входил в состав Ферганской области и именовался Андижанским уездом. Поскольку Андижан имел статус уезда, деятельность расположенных здесь учреждений подчинялась общему порядку управления Ферганской области. Поэтому первоначальные истоки истории архивного дела на данной территории следует рассматривать именно в указанной административной среде. Согласно имеющимся данным, «Андижанский уезд являлся административно-территориальной единицей Ферганской области Туркестанского генерал-губернаторства, административным центром которого был город Андижан. Уезд состоял из 22 волостей» [2, С.45]. Данная административная структура показывает, что территория Андижана уже в тот период являлась одним из значимых центров политического и хозяйственного управления. Большое количество волостей, входивших в состав уезда, также свидетельствует о значительном объёме управленческой документации, служебной переписки и ведомственных материалов, сосредоточенных на данной территории.

Как отмечает исследователь, формирование архивного дела в Андижанской области восходит к 20-м годам XX века [3, С.4]. Именно в этот исторический период были созданы необходимые предпосылки для становления архивного дела в регионе. Это свидетельствует о том, что архивная система сложилась не одномоментно, а формировалась поэтапно – по мере усиления потребности в эффективном государственном управлении, упорядочении документов и обеспечении их сохранности. Следовательно, возникновение архивного дела в Андижанской области следует рассматривать как исторический процесс, тесно связанный с общими административными реформами и развитием культуры делопроизводства.

До 1920-х годов архивным документам практически не уделялось должного внимания. Документы нередко рассматривались как ненужные бумаги и хранились в непригодных местах – на свалках, в конюшнях и подвалах. Их просмотр и использование никем не контролировались, вследствие чего каждый распоряжался ими по собственному усмотрению. Архивные документы бесконтрольно перемещались с места на место, похищались и уничтожались. Согласно декрету, изданному в 1921 году, «для обеспечения хранения архивных документов и руководства работами по их упорядочению Центром было создано Центральное управление архивного дела (ЦУАрдел)» [4]. Как указывается в источнике, «уже в первых декретах Совета Народных Комиссаров была запрещена торговля архивными бумагами и предписано изымать их с рынков» [5].

Эти меры свидетельствуют о том, что государство стало рассматривать архивные документы не как обычную бумагу или вторичное сырьё, а как значимый административный и исторический источник. Именно это стало важным этапом перехода архивного дела от беспорядочного и бесконтрольного состояния к централизованной системе управления. Кроме того, в источнике отмечается, что «архивные документы были закреплены за учреждениями по месту их нахождения на момент выхода декрета. Обязанность следить за хранением архивных документов в специальных хранилищах была возложена на исполнительные комитеты» [6]. Данный порядок свидетельствует о включении хранения архивных документов в сферу конкретной ведомственной ответственности.

Иными словами, сохранение документов стало рассматриваться не как случайная практика, а как задача, возложенная на определённые организации и органы управления. Это, в свою очередь, указывает на начало формирования институциональных основ архивного дела. Следовательно, возложение соответствующей обязанности на исполнительные комитеты создало необходимые управленческие механизмы для охраны документов, их систематизированного хранения и последующего формирования централизованной архивной системы. Подчёркивается, что «на областные советы и ревкомы была возложена обязанность в двухнедельный срок найти необходимые, отвечающие требованиям помещения для архивохранилищ и закрепить их за Центральным управлением архивного дела.

Кроме того, запрещалось перемещать архивы с места на место без уведомления и без получения его согласия» [7; 8]. Эти меры были направлены на упорядочение архивного дела на территориальном уровне и установление над ним централизованного контроля. В частности, требование о выделении специальных помещений для архивов свидетельствует о том, что хранение документов стало рассматриваться не как вспомогательная или случайная деятельность, а как задача государственной значимости. Запрет на перемещение архивов без разрешения центрального управления был направлен на обеспечение целостности, безопасности и учёта документальных материалов.

Представители Центрального управления архивного дела в областях приступили к выявлению архивов и, по возможности, размещению их в старых, но специально приспособленных зданиях либо в новых выделенных помещениях. Одновременно началась работа по систематизации архивных материалов, поступавших в виде разрозненных пачек документов, а также по приведению архивохранилищ в надлежащее состояние.

В частности, «ввиду нестабильной обстановки того времени эта работа не велась систематически. Местные органы власти, не осознавая важности архивного дела, своевременно не оказывали должной помощи представителям Центрального управления архивного дела в его организации. Поэтому на первоначальном этапе нехватка предусмотренных работников и необходимых средств вызвала значительные трудности в организации архивного дела» [9, С.10]. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что становление архивной системы не ограничивалось принятием нормативных решений: её практическая реализация в значительной степени зависела от отношения местных органов управления, уровня их организационной готовности и материальных возможностей.

Особенно остро проявлялись дефицит квалифицированных кадров и нехватка необходимых организационно-технических ресурсов, что обусловило медленный и нерегулярный характер развития архивного дела на начальном этапе. Следовательно, процесс формирования архивного дела на территории Андижана проходил в условиях сложной политической обстановки, недостаточного внимания со стороны местных учреждений и ограниченности ресурсной базы. Для становления и последующего развития архивного дела в рассматриваемый период был принят целый ряд циркулярных писем, декретов, постановлений и распоряжений правительства, а также архивных органов.

Письмо представителя Центрального архива Д. Нечкина от 22 декабря 1919 года в Комиссию ВЦИК № 3 «Об организации защиты архивов Туркестана и принятии соответствующих мер», приказ ТурЦИК № 180 от 21 января 1920 года «Об учреждении Центрального управления архивного дела в Ташкенте», декрет ТурЦИК от 19 мая 1920 года «О реорганизации Центрального управления архивного дела», а также постановление Совета Народных Комиссаров № 15 от 25 января 1921 года «О хранении архивных дел и выделении их к уничтожению» сформировали первоначальные правовые основы процесса централизованной организации архивного дела в Туркестане [10, С.52–68; 11; 12; 13].

Указанные документы показывают, что архивный вопрос вышел за рамки отдельной ведомственной проблемы и превратился в важное организационно-правовое направление, находившееся в сфере внимания центральных органов управления.

Поступательное принятие решений, касавшихся охраны архивов, создания центрального органа управления архивным делом, его последующей реорганизации, а также установления порядка хранения документов и критериев их отбора к уничтожению, свидетельствует о поэтапной институционализации архивного дела. Следовательно, именно в данный период на территории Туркестана, в том числе в пределах будущей Андижанской области, начали формироваться правовые, организационные и практические основы архивной деятельности.

К числу таких нормативных актов относятся: постановление Совета Народных Комиссаров от 25 января 1921 года № 16 «Об областных архивных фондах» (опубликовано в газете «Известия ТурЦИК», № 21 от 30 января 1921 года); постановление Совета Народных Комиссаров от 25 января 1921 года № 17 «О движении архивных фондов» (опубликовано в газете «Известия ТурЦИК», № 21 от 30 января 1921 года); постановление Совета Народных Комиссаров от 25 января 1921 года № 18 «О хранении в архиве изданий советской печати» (опубликовано в газете «Известия ТурЦИК», № 21 от 30 января 1921 года); постановление Совета Народных Комиссаров и Турккомиссии от 26 сентября 1921 года № 97 «О Центральном управлении архивного дела в Туркестанской республике» вместе с положением о Центральном управлении (опубликовано в газете «Известия ТурЦИК», № 215 от 26 сентября 1921 года); а также постановление Совета Народных Комиссаров и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 18 января 1922 года № 1 «Об упорядочении архивного дела в Туркестанской республике» вместе с положением о Центральном управлении (опубликовано в газете «Известия ТурЦИК» 30 января 1922 года) [9, с. 10].

Проведённое исследование показало, что становление архивного дела в Андижанской области происходило в тесной взаимосвязи с административно-правовыми реформами, осуществлявшимися на территории Туркестана в 1920-е годы. Принятые в 1920–1922 годах декреты и постановления заложили первоначальные правовые и организационные основы централизованной архивной системы. Вместе с тем архивные материалы свидетельствуют о том, что на местном уровне данный процесс протекал в сложных условиях, обусловленных нехваткой квалифицированных кадров, ограниченностью материально-технических ресурсов и недостаточной поддержкой со стороны местных органов власти. В результате в рассматриваемый период были сформированы первые институциональные основы, ставшие базой для дальнейшего развития архивного дела в Андижанской области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Проведённое исследование позволяет заключить, что формирование и развитие архивного дела в Андижанской области являлось не изолированным местным явлением, а частью более широких административно-правовых процессов, происходивших на территории Туркестана в 20-е годы XX века. Историко-административная раздробленность региона, включавшего различные государственно-правовые образования и управленческие практики, обусловила необходимость последующего создания единой и централизованной системы архивного управления. В этом контексте архивное дело выступало не только как техническая сфера хранения документов, но и как важный элемент институционального строительства, государственного управления и сохранения исторической памяти.

Анализ материалов показывает, что до 1920-х годов архивные документы находились преимущественно в неупорядоченном состоянии, часто хранились в непригодных помещениях, перемещались без контроля, утрачивались или уничтожались.

Такое положение свидетельствовало об отсутствии устойчивого понимания архивных документов как исторического, правового и управленческого ресурса. Принятие декретов, постановлений и распоряжений в 1920–1922 годах стало принципиальным этапом перехода от стихийного хранения документов к их централизованному учёту, охране и систематизации. Создание Центрального управления архивного дела, определение обязанностей местных органов, запрет на бесконтрольное перемещение архивов, а также установление порядка хранения и отбора документов к уничтожению сформировали первоначальные правовые и организационные основы архивной системы.

Вместе с тем исследование показывает, что нормативное оформление архивного дела не означало его автоматической и полноценной реализации на местах. На территории Андижана процесс становления архивной системы проходил в сложных условиях: нестабильная политическая обстановка, недостаточное внимание местных органов власти, нехватка квалифицированных кадров, ограниченность материально-технических средств и отсутствие надлежащих архивохранилищ существенно замедляли практическую организацию архивного дела. Поэтому развитие архивной системы в Андижанской области имело поэтапный и противоречивый характер: с одной стороны, формировались централизованные правовые механизмы управления, с другой – их реализация зависела от местных условий и ресурсных возможностей. Исходя из содержания исследования, дальнейшее изучение истории архивного дела в Андижанской области целесообразно осуществлять на основе комплексного анализа нормативных актов, архивных материалов и местной управленческой документации, поскольку именно их сопоставление позволяет наиболее полно раскрыть реальные механизмы становления архивной системы.

Особое внимание следует уделить исследованию деятельности местных органов власти и представителей Центрального управления архивного дела, так как практическая реализация архивной политики во многом зависела от их организационной готовности, отношения к значимости документов и способности обеспечить необходимые условия хранения.

Кроме того, научно обоснованным представляется дальнейшее изучение проблем кадрового, материально-технического и институционального обеспечения архивного дела, поскольку именно эти факторы, как показывает анализ, определяли темпы и качество формирования архивной системы на местном уровне. Такая исследовательская перспектива позволит глубже раскрыть специфику развития архивного дела в Андижанской области и определить его место в общей истории централизации архивной системы Туркестана.

Список литературы

1. Исхаков, Ф. Центральная Азия и Россия в XVIII – начале XX вв. – Ташкент, 2009. – С. 107.
2. Shamsutdinov, R., Ishoqov, A. *Andijon tarixidan lavhalar*. – Andijon: Sharq nashriyoti, 2013.
3. Иофе, В. История архивного дела в Средней Азии, Узбекистане // *Proza.ru*. – 2013. – 25 июля. – URL: <https://proza.ru/2013/07/25/622> (дата обращения: 06.04.2026).
4. Декрет № 16, п. 9. – 25.01.1921.
5. Декрет № 15. – 18.01.1922.
6. Декрет № 17. – 1921.
7. Декрет № 52. – 05.03.1922.
8. Декрет № 9 ВЦИК. – 12.10.1922.
9. Farg‘ona viloyat davlat arxivi, 4-fond, 1-opis, 22-yig‘majild, 10-varaq.
10. Горшенина, С. Туркомстарис – Средазкомстарис – Узкомстарис: формирование институций и этноцентрический раздел культурного наследия Средней Азии // *Этнографическое обозрение*. – 2012. – № 1. – С. 52–68.
11. Центральный государственный архив Узбекской ССР (ЦГА УзССР) // Проект «История России в документах». – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/509189> (дата обращения: 06.04.2026).
12. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О реорганизации Народного Комиссариата по национальным делам» от 19 мая 1920 г. // *Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов*. – 1920. – 22 мая. – № 109. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/349747-dekret-vserossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-o-reorganizatsii-narodnogo-komissariata-po-natsionalnym-delam-19-maya-1920-g> (дата обращения: 06.04.2026).
13. Алексеева, Е. В., Афанасьева, Л. П., Бурова, Е. М. *Архивоведение*. – Москва, 2004. – С. 1310.
14. Ro‘ziboyev, S. S. *The History of Davan in Archival Chronicles: Graduation Qualification Paper Abstract*. – Andijan, 2025.
15. Рузибоев, С. С., Ахмадбекова, Ў. У. Научно-исторический анализ произведения Абу Райхона Беруни «Ал-Асар аль-Бакия»: методология, источники и культурно-хронологические воззрения // *Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari = Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук = Actual Problems of Humanities and Social Sciences*. – 2025. – Т. 5, спец. вып. S/11. – С. 55–64. – DOI: 10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N07.

НАУЧНЫЙ ОТЗЫВ

Представленная статья посвящена исследованию историко-правовых основ формирования и развития архивного дела в Андижанской области на примере процессов централизации архивной системы на территории Туркестана в 20-е годы XX века. Тема исследования является актуальной, поскольку история архивного дела имеет важное значение не только для изучения административно-правовых процессов прошлого, но и для понимания механизмов сохранения исторической памяти, институционального развития и документального наследия региона. Научная новизна статьи заключается в том, что автор рассматривает формирование архивного дела в Андижанской области не изолированно, а в контексте общих процессов централизации архивной системы Туркестана.

Такой подход позволяет раскрыть взаимосвязь между административно-правовыми реформами 1920–1922 годов и становлением местной архивной инфраструктуры. Особое значение имеет обращение автора к нормативным актам, архивным материалам и сведениям о деятельности Центрального управления архивного дела, что придаёт исследованию источниковедческую ценность. Актуальность работы определяется недостаточной изученностью региональных аспектов истории архивного дела в Узбекистане.

В статье обоснованно показано, что архивная система в Андижанской области формировалась в сложных условиях политической нестабильности, ограниченности кадровых и материально-технических ресурсов, а также недостаточной поддержки со стороны местных органов власти. Эти обстоятельства позволяют глубже понять специфику становления архивного управления на местах.

Практическая значимость статьи состоит в возможности использования её выводов при дальнейшем изучении истории архивного дела, административной истории Андижанской области, а также при подготовке учебных и научно-методических материалов по архивоведению и источниковедению. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны для систематизации региональной истории архивных учреждений.

Методологическая основа статьи в целом соответствует заявленной теме. Автор использует принципы историзма и системности, сравнительно-аналитический, источниковедческий и архивоведческий методы. Статья отличается научной направленностью, терминологической точностью и практической ориентированностью выводов. В качестве слабой стороны можно отметить некоторую описательность отдельных фрагментов. В ряде случаев автору целесообразно усилить аналитический компонент, более чётко показать причинно-следственные связи между принятием нормативных актов и реальными изменениями в организации архивного дела на местах.

Также желательно расширить сравнительный аспект исследования за счёт сопоставления Андижана с другими уездами или областями Туркестана. В целом статья представляет собой самостоятельное, актуальное и научно обоснованное исследование. С учётом значимости темы, достаточной источниковой базы, логичной структуры и практической ценности полученных выводов статья может быть рекомендована к публикации в научном журнале после учёта отдельных замечаний редакционного и аналитического характера.

Disclaimer ©

This editorial review has been prepared by the Editorial Board of the *Journal of Fundamental Studies* for the purposes of internal editorial assessment and quality assurance within the journal's publication process. This review is intended to provide an analytical overview of the scientific content, methodological approach, and thematic relevance of the submitted work. It does not constitute peer review, does not replace independent expert evaluation, and should not be interpreted as reflecting the personal views of the author(s) or as representing the official position of the journal. The Editorial Board assumes no responsibility for the implementation, interpretation, or consequences of any observations, comments, or analytical conclusions contained in this review. The review may include content generated with the assistance of artificial intelligence tools used for editorial support purposes.

This editorial review is provided solely to enhance transparency in the editorial process and to support the maintenance of academic and publication standards.